

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Е. К. Склянин, Метод обратной задачи рассеяния и квантовое нелинейное уравнение Шредингера, *Докл. АН СССР*, 1979, том 244, номер 6, 1337–1341

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.90

12 февраля 2025 г., 01:18:57

Е. К. СКЛЯНИН

**МЕТОД ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ РАССЕЯНИЯ И КВАНТОВОЕ
НЕЛИНЕЙНОЕ УРАВНЕНИЕ ШРЕДИНГЕРА**

(Представлено академиком Л. Д. Фаддеевым 15 XI 1978)

За последние годы были достигнуты значительные успехи в исследовании гамильтоновых систем, интегрируемых методом обратной задачи рассеяния. Большой интерес для квантовой теории поля представляет задача квантования таких систем. Примером системы, динамика которой допускает полное описание как в классическом, так и в квантовом случае, является нелинейное уравнение Шредингера (н.у.Ш.) на оси

$$i\Psi_t = -\Psi_{xx} + 2\kappa\Psi^+\Psi\Psi. \quad (1)$$

Уравнение (1) в классическом варианте было исследовано методом обратной задачи в работе (1). В работе (2) был построен полный набор собственных волновых функций гамильтониана для системы бозонов с точечным взаимодействием, которая описывается квантовым уравнением (1). В (3) рассматривалось квазиклассическое квантование н.у.Ш. В (4) построен бесконечный набор квантовых интегралов движения уравнения (1).

В настоящей работе метод обратной задачи рассеяния для н.у.Ш в соответствии с идеями статьи (5) переносится на квантовый случай. Автор надеется, что полученные результаты могут оказаться полезными и для квантования других вполне интегрируемых систем.

1. Рассмотрим сначала вспомогательную линейную задачу для классического н.у.Ш. (1). Пусть комплекснозначные функции $f(\lambda, x)$, $g(\lambda, x)$, $\psi(x)$ удовлетворяют уравнениям

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial x} f(\lambda, x) &= \bar{\psi}(x) g(\lambda, x) - i \frac{\lambda}{2} f(\lambda, x), \\ \frac{\partial}{\partial x} g(\lambda, x) &= -i \kappa f(\lambda, x) \psi(x) + i \frac{\lambda}{2} g(\lambda, x) \end{aligned} \quad (2)$$

и граничным условиям

$$\psi(x) \rightarrow 0 \text{ при } |x| \rightarrow 0, \quad (3)$$

$$f(\lambda, x) \rightarrow 0, g(\lambda, x) - \exp(i\lambda x/2) \rightarrow 0 \text{ при } x \rightarrow +\infty.$$

Введем коэффициенты перехода (см. (1)) $a(\lambda)$ и $b(\lambda)$ формулами

$$f(\lambda, x) - b(\lambda) \exp(-i\lambda x/2) \rightarrow 0, \quad g(\lambda, x) - a(\lambda) \exp(i\lambda x/2) \rightarrow 0 \text{ при } x \rightarrow -\infty. \quad (4)$$

Будем рассматривать a , b , f , g как функционалы от $\psi(\xi)$, $\bar{\psi}(\xi)$. Это позволяет нам ввести операторы $A(\lambda) = :a(\lambda):$, $B(\lambda) = :b(\lambda):$, $F(\lambda, x) = :f(\lambda, x):$,

$G(\lambda, x) =: g(\lambda, x)$: в пространстве Фока, заменив $\psi(\xi)$ и $\bar{\psi}(\xi)$ на операторы уничтожения и рождения $\Psi(\xi)$ и $\Psi^+(\xi)$, удовлетворяющие каноническим коммутационным соотношениям

$$[\Psi(\xi), \Psi^+(\eta)] = \delta(\xi - \eta), \quad (5)$$

и упорядочив их нормальным образом, т. е. расположив все $\Psi(\xi)$ справа, а $\Psi^+(\xi)$ слева, на что и указывает знак $::$. Иными словами, функционалы a, b, f, g являются виковскими символами операторов A, B, F, G ($^{\circ}$).

Можно показать, что операторные функции $F(\lambda, x)$ и $G(\lambda, x)$ удовлетворяют уравнениям

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial x} F(\lambda, x) &= i\Psi^+(x)G(\lambda, x) - i\frac{\lambda}{2}F(\lambda, x), \\ \frac{\partial}{\partial x} G(\lambda, x) &= -i\Psi(x)F(\lambda, x) + i\frac{\lambda}{2}G(\lambda, x). \end{aligned} \quad (6)$$

Асимптотики (3) и (4) сохраняются и в квантовом случае, но понимаются теперь в смысле слабой сходимости операторов. Уравнения (6) и условия (3) эквивалентны интегральным уравнениям

$$\begin{aligned} F(\lambda, x) &= -i \int_x^{\infty} d\xi \exp[i\lambda(\xi - x)/2] \Psi^+(\xi) G(\lambda, \xi), \\ G(\lambda, x) &= \exp(i\lambda x/2) + i\kappa \int_x^{\infty} d\eta \exp[i\lambda(x - \eta)/2] F(\lambda, \eta) \Psi(\eta), \end{aligned} \quad (7)$$

интегрируя которые, получаем

$$\begin{aligned} F(\lambda, x) &= -i \exp(-i\lambda x/2) \left[\int_x^{\infty} d\xi \exp(i\lambda\xi) \Psi^+(\xi) + \sum_{n=1}^{\infty} \kappa^n \int d\xi_1 \dots d\xi_{n+1} d\eta_1 \dots \right. \\ &\dots d\eta_n \Psi^+(\xi_1) \dots \Psi^+(\xi_{n+1}) \Psi(\eta_1) \dots \Psi(\eta_n) \theta(\xi_1 - \eta_1) \theta(\eta_1 - \xi_2) \dots \\ &\dots \theta(\xi_{n+1} - x) \exp i\lambda(\xi_1 + \dots + \xi_{n+1} - \eta_1 - \dots - \eta_n) \left. \right], \\ G(\lambda, x) &= \exp(i\lambda x/2) \left[1 + \sum_{n=1}^{\infty} \kappa^n \int d\xi_1 \dots d\xi_n d\eta_1 \dots d\eta_n \times \right. \\ &\times \Psi^+(\xi_1) \dots \Psi^+(\xi_n) \Psi(\eta_1) \dots \Psi(\eta_n) \theta(\xi_1 - \eta_1) \theta(\eta_1 - \xi_2) \dots \theta(\eta_n - x) \times \\ &\times \exp i\lambda(\xi_1 + \dots + \xi_n - \eta_1 - \dots - \eta_n) \left. \right], \end{aligned} \quad (8)$$

где $\theta(x) = 0$ при $x < 0$ и $\theta(x) = 1$ при $x \geq 0$.

Используя формулы (8) и (5), легко получить, что

$$[F(\lambda, x), \Psi^+(y)] = [G(\lambda, x), \Psi(y)] = 0 \text{ при } y \leq x. \quad (9)$$

2. Рассмотрим теперь действие операторов $A(\lambda)$ и $B(\lambda)$ на собственные функции интегралов движения (4) в N -частичном подпространстве, которые, как известно из (2) , можно выбрать в виде

$$\varphi_N(x_1 \dots x_N | k_1 \dots k_N) = (N!)^{-1/2} \sum_{(i_1 \dots i_N)} C_{i_1 \dots i_N} \exp \left(i \sum_{j=1}^N k_{i_j} x_j \right) \quad (10)$$

при $x_1 > x_2 > \dots > x_N$, симметрично продолжая на другие значения x , причем

$$C_{i_1 \dots i_N} = \prod_{r < s} \left(1 + \frac{\kappa}{i(k_{i_r} - k_{i_s})} \right).$$

Используя явный вид волновых функций (10) и формулы (4) , (8) , можно получить, что

$$A(\lambda) \varphi_N(k_1 \dots k_N) = \prod_{j=1}^N \left(1 + \frac{\kappa}{i(k_j - \lambda)} \right) \varphi_N(k_1 \dots k_N), \quad (11)$$

$$B(\lambda) \varphi_N(k_1 \dots k_N) = -i \varphi_{N+1}(k_1 \dots k_N, \lambda).$$

Формулы (11) позволяют назвать $\ln A(\lambda)$ производящей функцией интегралов движения, а $B(\lambda)$ — оператором рождения частицы с импульсом λ (см. (5)). Из (11) следуют коммутационные соотношения

$$[A(\lambda), A(\mu)] = [B(\lambda), B(\mu)] = 0, \quad (12)$$

$$A(\lambda) B(\mu) = \left(1 + \frac{\kappa}{i(\mu - \lambda)} \right) B(\mu) A(\lambda).$$

В квазиклассическом пределе соотношения (12) переходят в соответствующие соотношения для скобок Пуассона a и b (5) .

Как известно (4) , волновые функции (10) не нормированы на δ -функцию. Нормированные операторы рождения и уничтожения даются, например, формулами

$$\Phi^+(\lambda) = B(\lambda) [2\pi A^+(\lambda) A(\lambda)]^{-1/2}, \quad \Phi(\lambda) = (\Phi^+(\lambda))^+; \\ [\Phi(\lambda), \Phi^+(\mu)] = \delta(\lambda - \mu).$$

3. Фундаментальные коммутационные соотношения (12) могут быть доказаны и без использования явного вида волновых функций (10) . Центральное место в доказательстве занимает описываемая ниже конструкция «удвоенной» системы дифференциальных уравнений (6) , идея которой была подсказана автору работой (7) .

Введем два четырехкомпонентных столбца $H_1(x)$ и $H_2(x)$ с компонентами

$$\begin{pmatrix} F(\lambda, x) F(\mu, x), & F(\lambda, x) G(\mu, x), & G(\lambda, x) F(\mu, x), & G(\lambda, x) G(\mu, x), \\ F(\mu, x) F(\lambda, x), & G(\mu, x) F(\lambda, x), & F(\mu, x) G(\lambda, x), & G(\mu, x) G(\lambda, x) \end{pmatrix}$$

соответственно. Из (3) , (5) , (6) , (9) следует, что $H_1(x)$ и $H_2(x)$ удовлетворяют дифференциальным уравнениям

$$\frac{d}{dx} H_j(x) = [L_j(x) H_j(x)]_N, \quad j=1, 2, \quad (13)$$

с граничным условием

$$x \rightarrow +\infty, \quad H_j(x) - (0, 0, 0, \exp[i(\lambda + \mu)x/2]) \rightarrow 0, \quad j=1, 2; \quad (14)$$

здесь $L_1(x)$ и $L_2(x)$ — матрицы 4×4 .

$$L_1(x) = \begin{pmatrix} -i(\lambda + \mu)/2 & i\Psi^+(x) & i\Psi^+(x) & 0 \\ -i\kappa\Psi(x) & i(\mu - \lambda)/2 & 0 & i\Psi^+(x) \\ -i\kappa\Psi(x) & -\kappa & i(\lambda - \mu)/2 & i\Psi^+(x) \\ 0 & -i\kappa\Psi(x) & -i\kappa\Psi(x) & i(\lambda + \mu)/2 \end{pmatrix},$$

а матрица $L_2(x)$ подобна матрице $L_1(x)$; $L_2 = RL_1R^{-1}$, где

$$R = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \alpha & \beta & 0 \\ 0 & \beta & \alpha & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad \alpha = \frac{i(\mu - \lambda)}{i(\mu - \lambda) + \kappa}, \quad \beta = \frac{\kappa}{i(\mu - \lambda) + \kappa}.$$

Знак $[ ]_N$ в уравнениях (13) означает, что $\Psi(x)$ нужно писать справа, а $\Psi^+(x)$ слева, аналогично уравнению (6).

Из (13), (14) и подобия матриц $L_1(x)$ и $L_2(x)$ следует, что $H_2(x) = -RH_1(x)$. Используя последнее равенство, а также (4), (5), (7), (9), можно доказать коммутационные соотношения (12).

4. Покажем в заключение, что, как и в классическом случае, уравнение движения (1) может быть получено как условие совместности двух систем линейных уравнений на функции F и G . Пусть операторы Ψ и Ψ^+ , а вместе с ними через формулы (8) и F и G зависят от времени t так, что при всяком t выполняется коммутационное соотношение (5) и уравнение (6). Наложим на $F(\lambda, x, t)$ и $G(\lambda, x, t)$ еще одно условие

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} F &= i\kappa\Psi^+F\Psi + \Psi_x^+G - i\lambda\Psi^+G + i\frac{\lambda^2}{2}F, \\ \frac{\partial}{\partial t} G &= -i\kappa\Psi^+G\Psi + \kappa F\Psi_x + i\kappa\lambda F\Psi - i\frac{\lambda^2}{2}G. \end{aligned} \quad (15)$$

Тогда из уравнений (6), (15) и соотношения (9) следует, что $\Psi(x, t)$ удовлетворяет уравнениям движения (1) или

$$\frac{\partial}{\partial t} \Psi(x, t) = i[\mathcal{H}, \Psi(x, t)],$$

где $\mathcal{H}$ — гамильтониан, соответствующий уравнениям движения (1).

$$\mathcal{H} = - \int \Psi^+(x) \Psi_{xx}(x) dx + \kappa \int \Psi^+(x) \Psi^+(x) \Psi(x) \Psi(x) dx.$$

Используя асимптотики (3) и (4), а также стандартную для метода обратной задачи рассеяния аргументацию (1), можно показать, что

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} A(\lambda, t) &= i[\mathcal{H}, A(\lambda, t)] = 0, \\ \frac{\partial}{\partial t} B(\lambda, t) &= i[\mathcal{H}, B(\lambda, t)] = \lambda^2 B(\lambda, t). \end{aligned}$$

Последние формулы следуют также и из результатов пп.2, 3 (см. также (5)).

Результаты, аналогичные перечисленным в настоящей работе, получены автором совместно с П. П. Кулишом также для ферромагнитной цепочки Гейзенберга.

Автор искренне благодарен Л. Д. Фаддееву и П. П. Кулишу за внимание к работе и полезные обсуждения.

Ленинградское отделение
Математического института им. В. А. Стеклова
Академии наук СССР

Поступило
3 X 1978

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. Е. Захаров, А. Б. Шабат, ЖЭТФ, т. 61, № 1, 118 (1971). ² Ф. А. Березин, Г. П. Похил, В. М. Финкельберг, Вестн. МГУ, Математика, механика, № 1, 21 (1964).
³ П. П. Кулиш, С. В. Манаков, Л. Д. Фаддеев, Теоретич. и матем. физ., т. 28, № 1, 38 (1976). ⁴ А. А. Цветков, Вестн. МГУ, Матем., мех., № 4, 61 (1977). ⁵ Е. К. Склянин, Л. Д. Фаддеев, ДАН, т. 243, № 6 (1979). ⁶ Ф. А. Березин, Метод вторичного квантования, М., 1965. ⁷ R. I. Baxter, Ann. Phys. v. 70, № 1, 193 (1972).